

*А.И. Кондратенко,
к.полит.н., главный редактор,
редакция газеты "Город Орёл"*

ГАЗЕТА БРЯНСКОГО ФРОНТА «НА РАЗГРОМ ВРАГА» (1941 – 1943)

Брянский фронт – одно из 15 высших оперативных объединений, действовавших в годы Великой Отечественной войны. Это один из пяти фронтов, в честь которых 5 августа 1943 года в Москве впервые прозвучал победный салют. За 750-дневный период своей истории войны Брянского фронта вписали замечательные страницы в летопись великих побед под Москвой, на Орловско-Курской дуге. А начало этой славной летописи положила газета Брянского фронта «На разгром врага».

Становление редакции. Брянский фронт был образован Ставкой Верховного Главнокомандования 16 августа 1941 года. Всего двое суток потребовалось для того, чтобы вышел из печати первый номер фронтовой газеты...

По своему статусу фронтовая газета соответствовала масштабам окружной, областной (в мирное время) газеты, печаталась ежедневно. Как свидетельствуют первые сотрудники редакции, «одну треть составили военные журналисты, остальные – призванные из московских газет и журналов офицеры запаса и люди, впервые надевшие военное обмундирование»¹. Основой коллектива новой редакции стали журналисты газеты Московского военного округа «Красный воин»² - Александр Воловец (ответственный редактор), Сергей Сретенский (начальник отдела), Александр Байбиков (заместитель ответственного секретаря), Анатолий Морозов (фотокорреспондент), Виктор Портнов. Из газеты «Гудок» прибыли Борис Новицкий и Пётр Зорев. Как вспоминал К. Лапин, «влились брянские журналисты и печатники А. Лапин, В. Шуровский, Г. Верютин, Т. Козлов, С. Чесновицкий и другие»³.

Брянск был хорошо знаком новому редактору. Здесь А.М. Воловец когда-то начинал военную службу рядовым полка связи.⁴ Александр Михайлович был непререкаемым авторитетом в редакции: «Это был человек высокой дисциплины, требовательный к себе и к сотрудникам и в то же время человек сердечный, заботливый. В его глазах всегда светила доброта. Говорил он мягко, не прибегал к глаголам повелительного наклонения. Но любое его слово, пожелание, совет, просьба воспринимались нами безоговорочно. Все любили Воловца»⁵. Свои статьи и заметки редактор подписывал «Капитан В. Андреев»⁶.

Заместителем редактора был назначен Иван Акимович Березин (бывший редактор газеты «Лесная промышленность»), ответственным секретарём – Арон Яковлевич Митлин (бывший редактор газеты «Кино»). Характерен отзыв о Митлине – его «трудолюбие, умение с пользой работать сколько надо в любых условиях, неприхотливость, энциклопедическая эрудиция, совершенное знание дела вызывали добрую зависть»⁷.

Первый номер газеты вышел в свет 18 августа 1941 года (однако на первой странице был указан вовсе не первый номер – для дезинформации врага насчёт времени создания фронта). Над заголовком газеты были крупно набраны слова: «Великий Ленин учил: «Презрение к смерти должно распространяться в массах и обеспечить победу». Начальник политуправления Брянского фронта Афанасий Петрович Пигурнов уделял большое внимание газете, подсказывал темы, отмечал лучшие публикации.

Тираж печатали поначалу в типографии городской газеты «Брянский рабочий». Ответственному секретарю А. Митлину приходилось всё время ездить в город. В одной из поездок он попал под бомбёжку, ему оторвало ногу. Во время операции он скончался.

В это время фронт готовился к наступлению. Соответственно редакция планировала выпустить специальный номер с публикациями на тему наступления (опять же в целях маскировки на первой странице не указывалась дата выхода). Однако в ночь на 31 августа 1941 года фашистская авиация совершила массированный налёт на Брянск, центр города был

превращён в руины, прямым попаданием фугасной бомбы разрушена и сожжена городская типография. Как вспоминал один из сотрудников, «старший на дежурстве Байбииков успел увести всех работавших на выпуске газеты в укрытие, но в огне погиб набор специального и очередного номеров. Удалось спасти лишь заголовок. Специальный номер решено было делать в Орле, куда самолётом и автомашинами перебросили оперативную группу. За несколько часов по рукописям и черновикам восстановили утраченные материалы. Наборщики, корректоры, печатники работали, невзирая на ежечасные тревоги»⁸.

Специальный номер газеты в итоге вышел в срок. А уже в начале сентября редакция получила полиграфическую технику, смонтированную на автомашинах. Однако использовать её в наступлении довелось не скоро. Фашисты прорвали оборону не в районе Брянска, где были сосредоточены основные войска Брянского фронта, а значительно южнее. 3 октября был оккупирован Орёл, в середине октября – Брянск. Началось грандиозное сражение за Москву. Редакция вынуждена была несколько раз менять дислокацию: отступая, в лесу под Брянском закопали часть типографских шрифтов. В сложной обстановке журналисты с каждым днём набирались боевого опыта, работа газеты входила в чёткий боевой график.

Битва за Москву. Осень 1941 года - тяжелейшие дни отступления и боёв в обороне. Газета ежедневно рассказывала о подвигах советских бойцов и командиров, сдерживавших бешеный натиск фашистов, рвавшихся к Москве. В частности, о том, как был отбит у немцев город Почеп (На разгром врага, 1941, 15 сент.), о первых на Брянском фронте Героях Советского Союза – лётчиках А.А. Ложечникове и С.Ф. Мошковском (1941, 13 сент.). В публикации «Бои за Орёл» подчеркивалось: «Вот уже почти две недели идут ожесточенные бои под Орлом. Фашисты предполагали, захватив превосходящими силами этот город, двинуть дальше свои полчища. Для этого они перебросили на этот участок фронта две танковые дивизии и несколько полков мотопехоты. Но здесь их расчеты не оправдались. Упорное сопротивление частей Красной Армии, бесконечные контратаки заставили немцев во многих местах перейти к обороне. Наши танкисты, и пехотинцы и артиллеристы уничтожили 120 танков, 8 тяжелых орудий, 30 противотанковых орудий. Несколько тысяч убитых и раненых немцев осталось на поле боя... Опасность, нависшая над нашей прекрасной Родиной, поставила на ноги все население Орловской и Тульской областей. Многие тысячи патриотов проходят военное обучение, готовятся штыком и гранатой крушить врага» (На разгром врага, 1941, 20 окт.).

Опытный военный журналист Сергей Сретенский, прочитав рукопись очередного материала коллеги о прошедшем бое, говорил:

- Толково. Только прошу запомнить: командир не управляет боем. Он управляет подразделением (частью) в бою⁹.

По воспоминаниям Якова Файншмидта, Сретенский «умел писать, как мы их называли, «методички», отвечавшие на вопрос «как?»: «Как применять бутылки с горючей смесью в борьбе с танками», «Как устранять задержки при стрельбе из ручного пулемёта в ходе боя». Строил Сретенский эти статьи на конкретных примерах, а затем делал важные обобщения с практическими выводами и рекомендациями. Его инициативе принадлежали рубрики «Памятка бойцу», «В помощь командиру отделения», «Боевой опыт», под которыми отдел фронтовой жизни постоянно печатал актуальные статьи и заметки солдат и офицеров. В них находили место критические материалы с детальным разбором и с ответом на вопрос «почему?»: «Почему не удалась атака?», «Почему не взяли «языка»?» и др.»¹⁰

«Не так страшен чёрт, как его малюют» - так назвал Сретенский одну из своих корреспонденций. В ней детально рассказывалось о действиях расчёта противотанкового ружья, метким огнём подбившего два танка. В газете появилась и памятка бойцу о наиболее уязвимых местах вражеской техники. А «гвоздём» одного из следующих номеров газеты стал рассказ Сретенского о бойце, который вывел из строя три вражеских танка.

Газета учила: «Надо помнить, что в войне зимой побеждает тот, кто скорее и крепче станет на лыжи. Лыжи — вот преимущество в войне в снегах. Пехота, на лыжи! — вот боевой лозунг воинов Красной Армии. Пехота на лыжах пройдет всюду! На лыжи нужно поставить и

боевую технику: пулеметы, минометы, легкую артиллерию... Перед лыжными отрядами открываются большие просторы для стремительных нападений на тылы, штабы и коммуникации противника, для сокрушительных ударов по флангам и резервам врага. Все бойцы запасных полков, рабочих батальонов, истребительных отрядов должны овладеть разными приемами ходьбы на лыжах — быстрый шаг по прямой, повороты, спуски и подъемы, стрельба на лыжах из винтовки, автомата и пулемета» (На разгром врага, 1941, 20 нояб.).

После освобождения Ельца газета опубликовала ряд репортажей о ходе боёв за город, интервью с генералом, под командованием которого были разгромлены две пехотные дивизии и освобождён Елец, статью командира и политработника дивизии о боевом опыте наступления, корреспонденцию сержанта о манёвре стрелкового отделения, две статьи Сретенского «Преследование» и «Бой на окружение». В частях без указания сверху проводили коллективные читки статей Сретенского. После нескольких месяцев оборонительных боёв красноармейцы увидели, что врага можно не только остановить, но и гнать с родной земли.

В сообщении «Освобождены Ефремов и Ливны» говорилось: «Красные войска сорвали второе фашистское наступление на нашу столицу и, перейдя в контрнаступление, освободили Рогачев, Солнечногорск, Истру, Венев, Сталиногорск, Михайлов, Епифань. За последние дни от проклятых фашистов очищены сотни населенных пунктов. Вчера на нашем фронте доблестные части тов. Пшенникова заняли город Ефремов. Занят город Ливны...» (На разгром врага, 1941, 14 дек). Тогда же родилась и была напечатана в газете песня Якова Хелемского «Про Тулу»:

Била метко, била ловко
Убегающих солдат
Наша тульская винтовка,
Знаменитый автомат.

Помнит Ясная Поляна,
Плавск, Одоев и Белёв,
Как полки Гудериана
Драпанули без штанов.

Будет вечно славить Тула
Смелых болдинцев¹¹ дела.
Тула, Тула перевернула,
В наступление пошла.

Сотрудники газеты. Штат составлял около 30 творческих сотрудников, в том числе «полагалось» три писателя. Первоначально эти должности занимали Иосиф Уткин, Леонид Ленч и Исай Рахтанов.

Леонид Сергеевич Ленч вёл сатирический раздел «Осиновый кол», Исай Аркадьевич Рахтанов писал статьи и очерки. С первых дней издания газеты «На разгром врага» её сотрудником был известный советский поэт Иосиф Павлович Уткин (1903 - 1944). В сентябре 1941 Уткин во время атаки был ранен осколком мины - ему оторвало четыре пальца правой руки. Вместо Уткина прибыл на службу Яков Хелемский, вместо убитого Митлина на должность ответственного секретаря – Владимир Хмелевский (оба из «Комсомольской правды»).

Ранение ни на день не вывело поэта Уткина из боевых рядов. Стихи свои он диктовал, даже находясь в полевом госпитале. Не прекращал литературной работы и в Ташкенте, куда был отправлен на излечение. Менее чем за полугодовое пребывание Уткина в Ташкенте им были созданы две книжки фронтовой лирики - «Фронтовые стихи» и «Стихи о героях», а также альбом песен, написанных совместно с московскими композиторами. И всё это время Уткин рвался «на линию огня», беспокоя высшие военные органы настойчивыми просьбами послать

его на фронт. Летом 1942 года Уткин вновь оказался на Брянском фронте - в качестве спецкора Совинформбюро, газет «Правда» и «Известия».

Замечательной личностью был и начальник отдела редакции Сергей Сретенский. Его сослуживец ещё по окружной газете «Красный воин» Виктор Портнов писал: «Сергей с детства увлекался фотографией. Обучаясь в кавалерийском училище, часто посылал в редакцию снимки об учёбе и быте курсантов. Став командиром взвода, он начал писать небольшие зарисовки об отличниках. Сопровождая их фотографиями. Позже, уже будучи начальником штаба батальона, а впоследствии слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, Сергей выкраивал время на корреспонденции о стрелковой, тактической подготовке, рассказывал о положительном опыте, критиковал недостатки в обучении»¹².

По окончании академии Сретенского назначили в окружную газету «Красный воин» сначала инструктором, а затем начальником отдела боевой подготовки. Участвовал в походе на Западную Украину (1939). Порой его называли «академиком». Сретенский владел немецким языком, коллеги вспоминали, как он помогал начальнику полковой разведки вести допрос пленного. В конце 1941 года майора Сретенского наградили орденом Красной Звезды. Он подал рапорт о переводе на строевую должность. Его назначили командиром полка 74-й стрелковой дивизии.

Подстать Сретенскому был и другой журналист газеты «На разгром врага» - Пётр Маркович Зорев (псевдонимы П. Марков, П. Старов). Прежде он работал в газете «Гудок», его уважали за основательность, прекрасное знание истории (в том числе военной) и литературы. Журналист Борис Новицкий вспоминал: «Пётр Зорев первый сообщил о взятии Ельца частями полковника Ф. Черокманова. Свою заметку он озаглавил «Мы вошли в город...» В самом её названии, в каждой строке чувствовалось, что этот немногословный и очень сдержанный человек ликует. После двух месяцев отступления он окунулся в животворный родник наступления и старался передать победоносное настроение, охватившее воинов»¹³.

Зорев занимал должность собственного корреспондента в 13-й армии (корпункт располагался в Ливнах). Как отмечал Новицкий, Зорев «один из первых высказался на страницах газеты по такому острому вопросу, как «Причины неудач одного боя». Вместе с Виктором Портновым он разобрал действия подразделения, которым командовал старший лейтенант Иванов, и показал, что его медлительность и неосмотрительность привели роту к поражению, хотя бойцы и командиры отделений и взводов проявили в бою чудеса храбрости»¹⁴.

Пётр Зорев погиб во время бомбёжки 25 июля 1942 года.

Художником газеты с сентября 1941 года работал Николай Дмитриев. Он родился в 1920 году в Орле, в 1940 году закончил Орловское художественное училище, с ноября 1940 по август 1941 года работал художником в орловской областной газете «Комсомолец» (в ноябре 1941 года Дмитриев по состоянию здоровья уволился из редакции фронтовой газеты, с 1944 года работал в «Орловской правде»¹⁵).

Фронтовые будни. Особое внимание газета «На разгром врага» уделяла боевой подготовке, постоянно печатала знаменитые изречения Суворова, вынося их в заголовки и шапки. Постоянно присутствовали на страницах очерки и зарисовки о героях Брянского фронта («Родина не забудет» (1941, 19 дек.), «Бессмертный подвиг» (1942, 9 марта), «Пример отваги» (1942, 14 мая), «Смелый таран» (1942, 21 мая), «Железная стойкость» (1942, 29 июня), «Яростные контрудары» (1942, 2 авг.), «Подвиг летчика» (1942, 30 авг.) и многие другие).

Регулярно публиковались так называемые «методические статьи», мастером подготовки которых был Сергей Сретенский. Ещё в «Красном воине» он сумел оживить этот жанр. Виктор Портнов вспоминал: «Раньше мы эти методички не без основания называли «дерущими горло сухарями». Теперь они строились на живом, конкретном материала и вызывали большой интерес у читателей»¹⁶.

По инициативе Сретенского в газете «На разгром врага» появилась «Фронтовая библиотечка красноармейца». Начальник отдела так объяснял причину поиска несколько иного формата публикаций: «Газета прочитана, а потом идёт на сигарки. Она сделала своё дело. Но

ведь её страницы впитали фронтовой опыт, запечатлели подвиги героев, учили искусству воевать, презирая смерть во имя победы. На смену павшим и раненым приходит пополнение. Как передать новобранцам накопленный опыт? Может быть, следует издать наиболее ценные статьи...»¹⁷.

Это были брошюры малого формата. Например «Одиночный боец в наступлении» - подборка газетных статей на эту тему, ссылки на Боевой устав пехоты, несложные схемы, таблицы. Первую серию библиотечки набрали и отпечатали в типографии областной газеты «Тамбовская правда». Удачно освещалась боевая работа разведчиков. Разведчик лейтенант А. Степанов в четырех статьях поделился на страницах газеты опытом организации ночных поисков, в результате которых его разведгруппе в течение недели удалось привести в расположение своей части трех «языков». Статьи А. Степанова получили одобрение Военного совета и разведывательного отдела штаба фронта, политуправление решило издать их отдельной брошюрой тиражом 10 тыс. экз.¹⁸

Газета выходила не только на русском языке. В целях политического воспитания бойцов и командиров нерусской национальности ЦК ВКП(б) в 1942 году принял решение об издании газет фронтов на языках народов СССР. В частности, газета «На разгром врага» издавалась на азербайджанском, грузинском, казахском, узбекском языках¹⁹.

В канун очередной годовщины Красной Армии - 21 февраля 1942 года отдел печати Главного Политуправления РККА писал редактору газеты А.М. Воловцу: «Просмотрели полученные номера вашей газеты за первую половину января. Почему вы не печатаете заметок красноармейцев и младших командиров?.. Давайте место в газете красноармейцам и командирам. Пусть они сами рассказывают о боевом опыте. Работники редакции должны главным образом являться организаторами материалов от бойцов и младших командиров»²⁰.

Газета стала энергично налаживать связи с частями и подразделениями. Сотрудники редакции при выезде на фронт беседовали с героями боёв, с командирами и политработниками, с парторганами и комсоргами, знакомили их с редакционным планом на ближайшее время, просили их писать в газету, а нередко и помогали им писать статьи и корреспонденции. Начальники отделов и многие корреспонденты вели переписку с военкорами. В письмах предлагались темы для очередного выступления и давались подробные советы, как успешнее их разработать²¹.

Сотрудники газеты в 1942 году провели читательские конференции в ряде соединений. Перед собравшимися с докладом о работе и очередных задачах редакционного коллектива выступили редактор газеты и его заместитель²².

Яков Файншмидт вспоминал: «Как-то с Михаилом Шумиловым мы приехали на передовую. Там было относительное затишье. Писать вроде не о чем. И тогда родилась мысль раздать бойцам и сержантам бумагу и попросить написать на любую тему: о товарище по оружию, о Родине, о том, что пишут из дому, о бедствиях, которые видели собственными глазами. Когда прочитали все заметки, которых набралось не менее 20, то диву дались, как славно они написаны. В них всё шло от чистого сердца. Им верилось беспредельно. И не было там избитых слов и выражений»²³.

Красноармеец С. Городошников написал песню «Герой» - о пехотинце, который «много гадюк уложил, хотя был четырежды ранен». Фронтовая газета опубликовала текст песни, её пели в частях на хорошо известный мотив «Раскинулось море широко». Вот что писал Пётр Зорев в заметке «Военкоры»: «В одну часть прибыл номер нашей газеты, в котором было напечатано стихотворение красноармейца Городошникова «Герой». Бойцы прочитали номер, а потом вырезали понравившееся им стихотворение, переписывали и размножали. День спустя красноармейцы пели эти стихи на мотив «Раскинулось море широко» (На разгром врага, 1942, 5 мая).

Публикации фронтовой газеты широко использовались публицистами центральной прессы: о газете «На разгром врага» упоминает, в частности, в очерке «Два немца» журналист «Комсомольской правды» Юрий Жуков (июль 1942), специально для газеты «На разгром врага» писал статьи Илья Эренбург.

Земля орловская. На страницах фронтовой газеты постоянно находили отражения события, происходившие на территории Орловской области. Зачастую перекликались публикации областной газеты «Орловская правда» и фронтовой газеты «На разгром врага» (их редакции на протяжении длительного времени располагались в Ельце). В декабрьские дни 1941 года обе газеты писали о героическом подвиге елецкой девушки-комсомолки Ани Гайтеровой. В боях у села Русский Брод отважная и умелая пулеметчица уничтожила десятки гитлеровцев. А когда кончились пулеметные диски, Аня Гайтерова поднялась во весь рост с пистолетом в руках и с криками «Ура!», «За Родину!» подняла красноармейцев в атаку... Вражеская пуля оборвала жизнь отважной патриотки... Газеты посвящали отважной ельчанке-пулеметчице Ане Гайтеровой стихи, очерки, печатали ее портрет.

8 апреля 1942 года газета «На разгром врага» опубликовала обращение Ильи Эренбурга: «Друг боец, русские города перед тобой: Мценск и Карачев, Брянск и Трубчевск. Там плачут русские женщины: ждут тебя – освободителя... Друг боец, откуда бы ты ни был, ты защищаешь свой город, свое село, свой дом. Освободи Мценск, чтобы немец не грозил Казани. Освободи Орел, чтобы люди спокойно спали в Сибири. Весной кипит сердце. Весна – время молодости. За жизнь, за свободу, за Родину – на немцев!».

Газета постоянно рассказывала о злодеяниях фашистов на оккупированной территории Орловской области, публиковала заметки и статьи о борьбе партизан и подпольщиков. Например, в мае 1942 года было напечатано обращение орловских партизан к бойцам фронта, в нем, в частности, говорилось: «Родные братья! Мы, партизаны и жители советской земли, временно захваченной проклятыми немецко-фашистскими захватчиками, шлем вам привет в день 1 Мая. Мы знаем, что с нами весь советский народ, Красная Армия... Народ ждет вас, бойцы!». А в июне 1942 года газета опубликовала серию корреспонденций старшего батальонного комиссара М.Малкова, возвратившегося из поездки в партизанский край.

Многие журналисты газеты «На разгром врага» активно сотрудничали с областной газетой «Орловская правда» - их статьи и очерки публиковались под рубриками «Действующая армия», «На Брянском фронте». В числе таких публикаций начала 1943 года можно назвать корреспонденции Михаила Шумилова «Учится бить немцев» (27 янв.), «Гвардейцы» (30 янв.), «Бой за водный рубеж» (26 февр.) и стихи Якова Хелемского «Схватка» (4 февр.), «Ворон» (6 февр.), «Русский солдат» (11 февр.), «На дорогах наступления» (18 февр.), «Песня о пехотинце Белякове» (19 февр.). 18 его стихотворений Якова Хелемского, написанных с марта 1942 по август 1943 года, вошли в книгу «По орловской земле», изданную в Москве в 1944 году (стихи собрал и издал учитель Хелемского Павел Антокольский).

Страницы газеты «На разгром врага» хранят чарующие своей патетикой сообщения об освобождении городов и сел, например: «Малоархангельск свободен! Наши части после упорных боев, длившихся более трех недель, заняли город Малоархангельск, который был превращен немцами в огромный укрепленный район... Под ударами бойцов тов. Мищенко только за один день полегло 600 гитлеровцев» (На разгром врага, 1943, 24 февр.).

На газетных страницах систематически печатались отчеты о митингах мести, публиковались письма из тыла, призывавшие воинов к суровой мести захватчикам. 22 мая 1943 года газета посвятила весь номер зверскому хозяйничанью немцев в Покровском районе, находившемся в немецкой оккупации 16 месяцев. О страшных итогах оккупации рассказали в своих выступлениях колхозники, пережившие весь ужас, фашистского режима. О рабской участи, которую несли немцы нашим людям, поведал читателям землеустроитель Н.А. Викулин. Он сообщил, что гитлеровцы на лучших колхозных землях устраивали крупные экономии и передавали их в собственность немецким помещикам. Работать у помещиков заставляли колхозников, причем за работу, которая длилась по двенадцать часов в день, не платили ни копейки. Питаться люди должны были за свой счет. Словом, фашисты воскресили в деревнях района давно забытую барщину.

В заключение номера газета напечатала обращение к воинам: «Боец! Ты должен заставить немцев оплатить этот счет! За время оккупации Покровского района немцы расстреляли и

изувечили 407 человек и угнали из района в Германию 2897 человек. Фашисты сожгли и разрушили: 19 зданий учреждений и сельсоветов, электростанцию, 39 школ, 8 библиотек».

Решающее наступление. После освобождения Воронежа и Курска в начале 1943 года войска Брянского фронта значительно продвинулись на запад. Уже весной стало очевидно, что предстоит новое наступление. Во время относительного затишья фронтовая газета писала не только о боевых буднях, но и о жизни в тылу. В одной из телеграмм А.М. Воловцу начальник отдела печати Главного Политуправления РККА писал: «Нужно понять, что победа куется не только на фронте, но и в тылу, что от успешной работы фабрик, заводов, шахт и колхозов во многом зависит боеспособность Красной Армии. Поэтому нужно постоянно информировать читателей о внутреннем положении страны»²⁴.

Чтобы ярче показать помощь колхозного крестьянства фронту, редакция летом 1943 года решила послать своего корреспондента Александра Лапина в Саратовскую область. Журналист должен был побывать в ряде сёл, встретиться с тружениками полей и затем на страницах газеты дать подробный отчет о своей поездке, о самоотверженном труде колхозников Поволжья. Капитану А. Лапину перед отправкой в путь вручили несколько писем от воинов Брянского фронта — уроженцев Саратовской области. Результатом командировки стал специальный номер газеты, который вышел 8 июня 1943 года. На первой странице номера редакция поместила фотоснимок полуторагодовалого мальчонки Вовки — сына красноармейца Павла Еремеева. Фотообъектив запечатлел его возле дома, где жила семья Еремеева, в саратовской деревне Сухая Лука. Отец-солдат не имел счастья посмотреть на новорождённого, так как ушёл в действующую армию, когда Вовка еще не успел появиться на свет.

Напечатав снимок, газета обратилась с призывом к Вовкиному отцу:

«Какой сын-то у тебя вырос, товарищ Еремеев! За такого сына пойдешь в огонь и воду. Защищай крепко счастье Вовки — Родину нашу, товарищ Еремеев!».

Призыв газеты вызвал широкий отклик среди бойцов фронта. И редакцию из частей переднего края пошел поток писем. Бойцы и командиры клялись, что отстают Отчизну, свободу и жизнь своих родных, своих детей от гитлеровских оккупантов.

7 июля 1943 года в газете была напечатана передовая статья, которая учила воина рассуждать и действовать так: «Задача каждого из нас быть стойким на доверенном рубеже. На этом маленьком кусочке советской земли, в этом окопе, к брустверу которого склонились васильки и ромашки, я, боец великой Красной Армии, решаю судьбу Отечества, судьбу своей собственной семьи. Будет трудно — устою. Будет ещё труднее — всё равно устою и честно выполню перед Родиной свой красноармейский долг».

Вторая полоса этого номера была озаглавлена: «Пять немецких танков победил в одном бою наводчик орудия сержант Баркашов. Бери героя в пример! Не робей перед танком — добудешь победу и славу!» Сам А. Баркашов в статье «Прямой наводкой» рассказал, как ему удалось одержать победу. Свой рассказ он закончил словами: «Пока орудие цело, пока жив хоть один человек из расчёта, пока есть снаряды, танк не пройдет, не может пройти. Стойкость и хладнокровие должны быть в крови у каждого артиллериста».

8 июля газета снова даёт полосу под броским названием «Русский молодец — немецкому танку конец». Здесь выступили пехотинцы, артиллеристы, гранатомётчики и поделились с читателями своими успехами в борьбе с фашистскими «тиграми» и «фердинандами». Подобные материалы фронтовая газета печатала ежедневно.

Наступление Брянского фронта началось 12 июля 1943 года. С этого дня со страниц газеты не сходили статьи, корреспонденции, информации наступательной тематики. Все они сопровождались заголовками и шапками, обращёнными к патриотическим чувствам защитников Родины: «Бей фашиста со всем упорством и решимостью», «Не топчись под огнем — пропадешь», «Отвоёванный рубеж не отдавай. С него — только вперёд!». В передовой статье «Бить немцев по-сталинградски» подчеркивалось: «Что значит бить по-сталинградски? Это значит не давать немцам покоя ни днем, ни ночью, стремительнее и смелее идти на обходы, на охваты опорных пунктов врага. Бить немца по-сталинградски — это значит не упускать на

запад ни одного немца, с которым вступил в бой: или убей, или захвати его в плен» (На разгром врага, 1943, 22 июля).

За неделю до штурма Орла под крупным заголовком «Эту песню нам спел командир перед боем. Она была для нас, как приказ» газета опубликовала письмо фронтовиков. Приведем его текст полностью:

«Дорогой товарищ редактор! Просим поместить в газете это письмо. Мы пишем о нашем погибшем товарище и нашем командире гвардии старшем лейтенанте Гаврииле Лаврентьевиче Зайцеве. Он вел нас в бой и своим личным примером воодушевлял нас. Перед наступлением он собрал всех бойцов, сделал политинформацию, а потом спел песню, которая зажгла сердца бойцов ненавистью к врагу. Он затронул наши незажившие раны, и мы вспомнили свои дома, отцов и матерей, свои семьи и с горячей жаждой мести пошли в наступление. Ту задачу, которая была поставлена, мы выполнили. Мы видели гвардии старшего лейтенанта Зайцева в последний раз, когда он бился с семью фашистами на улице деревни, пришли ему на помощь, но было поздно: раненый, окровавленный, он расстрелял весь диск автомата и взорвал гранатой насаженных на него гадов и с ними самого себя. Мы пошли дальше гнать фашистскую сволочь. В нашем сердце вечная память нашему товарищу, герою-командиру, и те слова из песни, которые мы последние слышали от него, вступив в этот бой. Гвардии лейтенант И.Череписов, гвардии лейтенант С.Кудинов, гвардии младший лейтенант А.Зайцев, гвардии сержант В.Котов. Полевая почта 45839-А».

Здесь же были приведены слова песни, вот несколько строк:

В час, когда походный ужин сварить

И остынет на костре зола,

Вспомни свой отцовский дом, товарищ,

Сад зеленый на краю села.

Вспомни всё, когда с друзьями вместе

Ты к фуражке приколот звезду,

Вспомни клятву, что давал невесте,

На заре прощаясь с ней в саду...

Ведь враги сожгли твой дом, товарищ,

Поломали твой зеленый сад,

И отец от горя не находит места,

Слезы льет на пепелище мать,

По ночам не спит твоя невеста,

До зари не может задремать.

Для любви разлука не остуда,

Для любви открыты все пути.

На восток глядит она – оттуда

Должен ты на выручку придти (На разгром врага, 1943, 27 июля).

С такими песнями шли солдаты в бой, освобождали родную землю, отдавали за нее свою жизнь...

6 августа 1943 года была напечатана заметка сержанта 129-й стрелковой дивизии Г. Салихова «60 километров в наступлении» - о том, как его отделение сражалось на улицах Орла, как был ранен, но не покинул поле боя, как уничтожил до сорока фашистов. Правда, в заметке не было ни слова о том, что Салихов в бою принял на себя командование ротой. Вскоре ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

11 августа газета напечатала статью комбата И.Литвиненко «Бесстрашны в бою» о сражении за Орел: «Уже в первые часы мы поняли, что противник всеми силами будет цепляться за каждый дом. На восточной окраине засело до батальона немецкой пехоты с пятью батареями легких минометов. Тяжелые минометы били по нам из-за реки. На улицах маневрировали 12 немецких танков. Но, прорвав семь оборонительных рубежей, бойцы не остановились перед последним препятствием. По пятам немцев мы ворвались на окраину города и заняли вокзал. Огонь вражеских «фердинандов» был подавлен нашими

артиллеристами, до 90 немцев остались лежать среди взорванных станционных построек. Враг не выдержал удара советских войск, и в 5 часов 40 минут 5 августа г. Орёл был освобождён».

Последняя осень. Славя освободителей Орла, газета звала на новые героические подвиги: «Дали фашисту жару под Орлом, дадим пуще под Брянском!», «Будь неутомим в истреблении врага», «Фашист бежит — нечего смотреть ему в пятки. Догоняй и бей!» В конце сентября 1943 года газета напечатала разворот под заголовком «Брянский фронт рапортует Родине: Орловщина освобождена!»

«5 августа, — говорилось в статье, открывавшей разворот, — мы возвратили Родине город Орёл... А сегодня уже позади вся Орловщина. Прославленные Орловские, Карачевские, Брянские, Бежицкие, Унечские дивизии, полки и батальоны ведут победоносное наступление на земле Украины и Белоруссии».

Рядовой И. Якушев в статье «Кровь за Родину» писал: «Я был ранен осколком мины в голову. Сейчас лежу в госпитале. Врач говорит, что поправлюсь. И я знаю, что, несмотря ни что, поправлюсь и снова пойду в бой. Кто пролил за Родину кровь, того не удержишь». Эти патриотические убеждения составляли главное содержание каждого материала номера, который подводил читателя к неизбежному выводу: «За руины городов и сёл Орловщины, за кровь и слезы ее людей мы должны взять с немцев сторицей, мстить им без всякой пощады и гнать немецко-фашистских разбойников с советской земли до полного ее освобождения» (На разгром врага, 1943, 29 сент.).

Фронтные дороги привели журналистов в те места, где начиналась история Брянского фронта и его газеты. Константин Лапин рассказывал: «Помню, как в мае 1943 года, перед началом великой Орловской битвы, полковник Воловец вслух мечтал о близящемся наступлении, о том, как он сам разыщет место в лесу, где зарыты шрифты, чтобы газетные страницы украсил рубленый и дубовый заголовочные шрифты»²⁵.

Шрифты действительно нашли, 3 октября 1943 года выкопали, но на обратном пути машина попала на мину - погибли Александр Михайлович Воловец и сотрудница редакции Зоя Фёдоровна Хмелевская, были ранены и контужены несколько сотрудников. В опубликованном в газете некрологе говорилось: «В своих успешных боевых действиях войска Брянского фронта во многом обязаны нашей газете «На разгром врага», редактором которой был полковник А.М. Воловец».

Погибших похоронили на главной площади Брянска (спустя несколько лет их прах перенесли на кладбище). Без А.М. Воловца было выпущено ещё четыре номера. А с середины октября газета именовалась уже «Суворовец» - редакция переехала во вновь образованный 2-й Прибалтийский фронт. Редактором «Суворова» стал Николай Антонович Бубнов.

В памяти навсегда. Красные следопыты из 56-й брянской школы обнаружили в начале 1970-х годов могилы Воловца и Хмелевской, начали ухаживать за местом их захоронения, стали искать оставшихся в живых сотрудников фронтальной редакции. В газете «Брянский рабочий» в то время работал Александр Карлович Лапин – бывший военный журналист. Он и помог ребятам. Постепенно в школе собралось много реликвий времён войны. В мае 1975 года здесь был открыт музей военной журналистики. Рядом с Поляной партизанской славы в лесу под Брянском появилась Поляна журналистов.

По-разному сложились судьбы журналистов фронтальной газеты. Яков Хелемский стал профессиональным поэтом, он был широко известен как переводчик поэзии народов СССР. В послевоенные годы написал книгу «На тёмной ели звонкая сирень» о спасении культурных ценностей в годы войны. В предисловии к книге, выдержавшей три издания, Хелемский объяснил читателю, как возник этот замысел:

«В годы войны я, тогдашний корреспондент фронтальной газеты, стал свидетелем освобождения многих заповедных мест, очевидцем спасения величайших ценностей нашей культуры. Я шёл вместе с армией, и нам всё время сопутствовали дорогие имена, знакомые с детства. Они звучали среди руин, у разбомбленных переправ, на дорогах наступления»²⁶.

Константин Лапин работал в «Литературной газете», был принят в Союз писателей СССР. Фронтальные впечатления нашли отражение в целом ряде его книг о войне: «Военный

корреспондент» (1954), «Очерки и рассказы» (1956), «Его невеста» (1956), «Сердце сержанта» (1962), «Девушка с винтовкой» (1964, 1975), «Подснежник на бруствере» (1966), «Друзья недавних лет» (1968), «По дорогам войны» (1968), «Когда говорят пушки...» (1969).

Александр Лапин опубликовал ряд очерков о газете «На разгром врага» в брянской прессе²⁷. Его воспоминания стали основой для документальной повести «Брянский фронт», где повествование велось от имени военного корреспондента лейтенанта Якова Щуровского. Повесть с продолжением печаталась в газете «Орловский комсомолец» в дни 20-летия освобождения Орловщины от фашистских захватчиков (1963).

Тихон Журавлёв с середины 1950-х годов руководил русской секцией Союза писателей Татарии, работал заместителем главного редактора Татарского книжного издательства. В его книгах «Военные повести» (1958), «Была война» (1961), «Встречи» (1970), «В дороге и дома» (1983) немало страниц, рассказывающих о буднях военного корреспондента фронтовой газеты.

Фотокорреспондент Анатолий Морозов сохранил свой богатейший фронтовой архив – его снимками проиллюстрировано множество книг о войне, которые вышли в Орле и Брянске, в столичных издательствах.

Выдержки из публикаций газеты «На разгром врага» стали неотъемлемой частью сборника «Брянский фронт»²⁸, сведения о работе редакции вошли в фундаментальный труд «Советская военная печать»²⁹, мемуары журналистов опубликованы в сборниках «Строки, опалённые войной», «В редакцию не вернулся».

Однако в последние два десятилетия в библиографии практически не появляются новых статьи и очерки, посвящённые истории фронтовой газеты. Приходится с большим сожалением констатировать тот факт, что современные исследователи журналистики не проявляют интереса к такому предмету, как армейская печать времён Великой Отечественной войны. Арсенал нашей памяти заметно уменьшился: «искусственное молчание» порождает всевозможные нелепости и небылицы. В пример приведём сообщение ежедневной Интернет-газеты «Брянск.RU» от 17 сентября 2005 года. Сотрудница редакции Ольга Лашко, рассказывая о восстановлении памятного знака на Поляне журналистов, написала: «В августе 41-го на этой поляне разместилась редакция фронтовой газеты «На разгром врага» – после того, как в городское здание попала бомба... На поляне издание выходило полгода – позже с войсками редакция отправилась в Брянск»³⁰ и т.д. Конечно же, ничего подобного (полгода на оккупированной территории?) быть не могло, но современные СМИ в силу незнания истинной истории безоглядно тиражируют нелепицы.

Этот очерк – не только дань памяти журналистам фронтовой газеты, но и попытка обобщить опыт их работы, сделать его достоянием современных профессионалов. Не будем забывать завет наших предков: порох в пороховницах нужно держать сухим.

¹ Портнов В. Солдат – всегда солдат // В редакцию не вернулся. Кн. 3. – М.: Политиздат, 1970. С. 183.

² Уже 22 июня оперативная группа «Красного воина» выехала на Южный фронт – она стал костяком редакции фронтовой газеты «Во славу Родины». Вторая группа отправилась на Брянский фронт. См.: Возраст – солидный, результат завидный (к 85-летию газеты «Красный воин») // Красная звезда, 2006, 26 июля.

³ Лапин К. Капитан Андреев и другие // В редакцию не вернулся. Кн. 2. – М.: Политиздат, 1967. – С. 271.

⁴ Там же.

⁵ Файншмидт Я. «... Чтобы влиться в этот поиск сохранившихся следов» // Строки, опалённые войной. – М.: Политиздат, 1987. – с. 150.

⁶ Лапин К. Указ. соч. С. 272.

⁷ Файншмидт Я. Указ. соч. С. 150.

⁸ В. Портнов. Указ. соч. С. 187.

⁹ Файншмидт Я. Указ. соч. С. 150.

¹⁰ Там же. С. 151.

-
- ¹¹ И.В. Болдин - генерал-лейтенант, командующий 50-й армией, которая защищала Тулу.
- ¹² Портнов В. Указ. соч. С. 182.
- ¹³ Новицкий Б. Стрелки замерли в час // В редакцию не вернулся. Кн. 2. – М.: Политиздат, 1967. – С. 146.
- ¹⁴ Там же. С. 148.
- ¹⁵ Личное дело Н. Дмитриева // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».
- ¹⁶ Портнов В. Указ. соч. С. 182.
- ¹⁷ Портнов В. Указ. соч. С. 190.
- ¹⁸ Попов Н., Горохов Н. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. – М., 1981. - С. 182.
- ¹⁹ Попов Н., Горохов Н. Указ. соч. С. 31, 413.
- ²⁰ Цит. по: Попов Н., Горохов Н. Указ. соч. С. 294.
- ²¹ Н. Попов, Н. Горохов. Указ. соч. - С. 294.
- ²² Там же. С. 295.
- ²³ Файншмидт Я. Указ. соч. С. 151.
- ²⁴ Попов Н., Горохов Н. Указ. соч. - С. 193.
- ²⁵ Лапин К. Указ. соч. С. 272.
- ²⁶ Хелемский Я. На тёмной ели звонкая свирель. – М. : Детская литература, 1973. – 286 с.
- ²⁷ Боевая красноармейская // Брянский рабочий. – 1965. – 5 мая; Жили мыслью одной // Брянский рабочий – 1982. – 18 апр.; Галерея наразгромовцев // Брянский комсомолец. – 1983. – 17 июля; Леонид Ленч // Брянский комсомолец. – 1983. – 31 авг.; Яков Хелемский // Брянский комсомолец. – 1983. – 14 сент.
- ²⁸ Брянский фронт / сост. В.А. Зеболов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1973.
- ²⁹ Попов Н., Горохов Н. Указ. соч.
- ³⁰ <http://briansk.ru/society/2005917/596.html>